

Клэр Вирго

**АКАДЕМИЯ
МАГИЧЕСКОГО
ЖЕЛАНИЯ**

УДК 82-312.9
ББК 84.4
В52

Вирго К.

В52 Академия магического желания / К. Вирго, — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 236 с.

Ничего, что из деревни, ничего, что нет ни голубых кровей, ни, собственно, образования. Но когда отчим захотел отдать меня замуж, я решила по-другому и... Загадала желание в волшебную ночь, даже монетку бросила в колодец, свою последнюю, между прочим.

Ой, что тут началось!

Спавшая многие столетия истинная магия неожиданно активировалась и зарядила со всей дури в лоб молнией. Мало заплатила за желание? Теперь огребаю по полной: получите магический дар со всеми вытекающими. Но где наша не пропадала, тем более что со свадьбы меня забрал сам ректор магической Академии.

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-90355-9

© Клэр Вирго, текст, 2022
© Анастасия Конда, обложка, 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Г Л А В А 1

— Кайса, Кайса, — орал, раздирая глотку и уши окружающих толстый мужик, поставив руки в бока. — Я тебе по-хорошему говорю — соглашайся!

Ага, как же, так я его и послушала. Пригнулась еще ниже к кущему заборчику и практически на пузе поползла в сторону леса. Подальше от нашей фермы и уродливого отчима.

— Вернись! — проорал он еще раз, когда заметил мои цветастые юбки у самой кромки, где пришлось перебежать поближе к колючим кустам крыжовника. — Дура-а-а!

Прокричал мне это уже вдогонку, но я не слушала, неслась со всей дури прямо в чащу леса, подальше от проблем небольшого села, в котором я родилась и выросла. А дело все в том, что отчим решил меня выгодно «продать» сыну местного торгаша. И плевать, что он был дебиловатый, зато с приданым, да таким, что все село мне завидовало. Только вот я сама готова была выть от тоски. Ну как можно замуж по выгоде выйти?

Сопротивлялась я ровно до той поры, как мне стукнуло восемнадцать. Ага, как раз-таки сегодня вот и исполнилось. Вместо поздравлений в дверном проеме показалась довольная физиономия отчима, и понеслось. Еле ноги унесла. Даром, что прямиком в окно выпрыгнула. Тяжело вздохнула.

Где-то далеко, за пшеничным полем и дальше, где река касалась огромных скал, находился совершенно иной мир. Огромный город с волшебными существами, что могли расхаживать как простые горожане. Магические дуэли благородных лордов. Магазины с красивыми нарядами. А тут... Хоть бы одним глазком увидеть все это великолепие. Но если выйду замуж, так и застряну в этой дыре.

— Тьфу ты, — словно в подтверждении моих слов это самое проклятое «тут» материализовалось в виде корня, торчавшего прямо под ногами, и я растянулась на земле, содрав кожу с колен, поскольку слишком высоко подняла платье, чтобы пробраться поглубже в лес.

— Не жизнь, а сплошное разочарование, — пожаловалась невидимому собеседнику.

Обычно я представляла себе маму, что представляла передо мной полупрозрачным духом, что всегда поддерживал и выручал. Из-за того, что я разговаривала с ней, причем очень часто, подруг у меня не было. Ну кто захочет общаться с ребенком, который сам с собой разговаривает? Так и повелось в селе, что меня обходили стороной. Даже не догадались, что, будучи маленькой, я просто очень по ней скучала. Мама умерла, когда я была совсем малышкой. Отца своего я не знала, а отчим... Он появился в жизни мамы, когда мне исполнилось пять, и через два года она покинула этот мир и меня. Отчим по-своему заботился обо мне, во всяком случае, так казалось со стороны. Но только сейчас я понимала, что я для него была не более чем дорогим товаром. Он меня не баловал, хотя голодом не морил, одежду покупал самую простую, но добротную, чтобы прослужила несколько лет. И, в общем-то, мне не в чем было его обвинить, все же он чужой человек, который взял на себя заботу о сиротке. Но все равно ощущение, что ты просто породистая кобыла, за которой ухаживают, не оставляло меня на

протяжении последних лет. Кто-то может сказать, что я неблагодарная. Пусть так. Но я почему-то была уверена, что, будь мама жива, у меня была бы совсем иная жизнь. Где-то далеко отсюда. Среди счастливых людей и красивых домов.

Выбралась я на небольшую лужайку, залитую солнцем, и замерла. Какое восхитительное место, раньше я на него не натыкалась, хоть и исходила этот лес практически вдоль и поперек. На поляне стоял полуразрушенный замок с оставшимися несколькими несущими стенами. Я перелезла через одну и оказалась во внутреннем дворе. В нем посередине выросла куча плетущегося растения. Стало любопытно, что так бережно оплела мать-природа, спрятав от посторонних глаз.

Продралась сквозь ветки и часть из них с упоением выдра-ла с корнем. Поцарапалась, да так сильно, что кровь капнула на колесо колодца, что появилось передо мной.

— Ау, — крикнула я, наклоняясь вниз, чтобы послушать, как гулко разойдется эхо по сторонам, но колодец молчал. — Эй, ау!

Снова тишина.

— Странный какой-то колодец, — пробормотала себе под нос.

И то правда, никогда не встречала колодцев, что не имели эха. А еще вспомнила, как, бывая всякий раз с мамой на ярмарке, мы подходили к колодцам и, бросая монетку, загадывали заветное желание. Я поковырялась в кармане и извлекла медяк. Последний. Вздохнула, закрыла глаза, загадала оказаться где-нибудь далеко-далеко отсюда, бросила монетку и...

Монетка упала тоже без звука. Я открыла сначала один глаз, потом другой. Но ничего не произошло. Наверное, это глупый обман, который используют взрослые, чтобы отвлечь непослушных детей. Я отклонилась, отдернула юбки и сдела-

ла шаг в сторону, чтобы рассмотреть, что же лежит под ногами, как вдруг как бахнуло, прямо от того самого колодца, который, как оказалось, был не просто неправильным, но и еще опасным. Невидимая волна, как прозрачная пленка, оторвалась от него, раздулась, а потом резко распространилась вокруг, сбивая меня с ног. В ушах зазвенело, и я, отлетев в едва уцелевшую стену, с силой ударилась о нее. И вроде ничего, стала вставать, отряхиваясь, но прямо из молчаливого колодца вылетела белая молния и, сделав круг, словно искала кого-то, устремилась ко мне и стукнула прямо в лоб. Такого мое тело уже не выдержало, и я потеряла сознание.

Очнулась, когда уже начало темнеть. Где-то завывали волки, выходя на охоту, и я вздрогнула, но не из-за того, что испугалась, стаи обычно не подходят близко к деревне из-за магических оберегов, которые покупает староста поселка. Я дрожала от того, что в середине лета стало вдруг невыносимо холодно, даже облачко пара вырвалось изо рта. Сама же я лежала на снегу. Он окружал меня повсюду, превращая развалины в волшебную полянку, наполненную мерцанием. Когда успел-то? И главное — откуда?

ГЛАВА 2

— Пойду-ка я отсюда? — прозвучало вопросом, поскольку я отчего-то явственно ощущала на себе чей-то пристальный взгляд. Залезла своими лапами в чужой замок, наверняка запечатанный магическими заклинаниями, и потревожила, по-видимому, его внутренний механизм своим желанием. А пока мне не всыпал по пятое число защитный дух этого места, уберусь-ка я подобру-поздорову. И вот так, бочком, бочком попятилась прочь, только в самом конце не удержалась и схватила горсть снега. Холодный, настоящий, а не какой-то там магический. Закинула себе в рот, с удовольствием глотая холодную живительную влагу, и побежала домой.

Вернулась, когда убедилась, что в окнах отчима потух свет. К этому времени я не просто замерзла, а еще и зверски проголодалась. Да и голова сильно болела, приложило меня от невидимого удара, но голод оказался сильнее, и я тихо кралась к кухне.

— Попалась! — вскрикнул отчим, цепко хватая меня за руку, когда я практически добралась до куска буженины и хлеба. — Теперь не уйдешь!

— Да-а-ай. — Но зубы клацнули в воздухе, а возжеленный хлеб стал недостижим, поскольку меня потащили через

дом. Швырнули в комнатку без окон, на полу лежал вонючий старый матрац.

— Посидишь тут, пока не одумаешься! За Хрома выйдешь! Вот тогда и поешь! — Кряхтя, отчим закрыл за собой дверь.

В животе заурчало. Я стукнула в дверь.

— Да чтоб вас всех болезнь какая-нибудь забрала!

— Молчи! — ответили мне. — Можешь отказаться, если не Хром, то я тебя подешевке в бордель сдам! Все равно вы мне с твоей мамашей обошлись в кругленькую сумму! А сына она мне так и не родила! Пора долг возвращать.

Отчим еще много чего говорил и все больше ругался да проклинал матушку. Теперь-то у меня окончательно открылись глаза.

Я вздохнула и сползла на пол. Разницы между ним и матрацем никакой. Обидно стало. Мама была хорошей. Она слишком отличалась от местных жителей. Была такая восхитительная, обученная читать и писать, чему научила и меня. Как она нашла моего отчима и почему согласилась выйти за такого неотесанного чурбана, я понять никак не могла. Он всегда был груб как с ней, так и со мной. Постоянно пихал, говорил гадости. А теперь вот продать решил. Если не Хрому, так в бордель.

— Эй, слышишь? Я согласна выйти замуж за твоего Хрома!

Видимо, и правда у меня выбор небольшой. В ответ молчание, наверное, отчим ушел спать. Живот снова недовольно буркнул. Придется без ужина и обеда, и даже без завтрака спать. Я скрутилась на полу и уснула в мгновение.

— Вставай давай!

Меня больно пнули в бок, и я, не успев доесть во сне званный ужин, проснулась и подскочила, даже не поняв, куда надо нестись и что делать и вообще кто я такая. Когда реальность в глазах отразила покореженное лицо отчима, да еще